

ПРИНЦИПЫ ПРАВА И ИСКЛЮЧЕНИЯ В ПРАВЕ: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

© 2009 г. С. Ю. Суменков¹

Принципы права представляют собой основополагающие начала, идеи права, выражающие его сущность. В переводе с латинского принцип означает первооснову какого-либо явления, исходное, отправное положение.

Право не может существовать и развиваться без важнейших отправных положений, определяющих его предназначение и тенденции развития. Принципы права являются не только теоретическими идеями, но и направляют правовое регулирование, дают государству возможность сознательно и планомерно воздействовать на поведение людей.

Восприятие принципов права в качестве одного из приоритетных компонентов правового регулирования ставит вопрос о соотношении принципов права и юридических норм.

Сложность разрешения данной проблемы в том, что регулирование общественных отношений осуществляется государством посредством юридических норм.

Правовой принцип, не облеченный в нормативную форму, предстает в виде декларации, провозглашенной идеи, которой может быть и руководствуется общество, но которая не подкреплена его государственной волей. Без нормы принцип утрачивает свой практический аспект, ибо именно норма является первой стадией механизма правового регулирования, призванного осуществлять “юридическое программирование” социальной жизни².

Признавая излишнюю категоричность позиции ряда авторов, подразумевающих под принципами лишь те основополагающие идеи, которые получили официальное выражение в нормах законодательства³, нельзя отрицать подлинную потребность в нормативном закреплении принципов. Это реально необходимо, особенно с учетом того, что правовые “нормы по природе своей таковы, что

способны отразить и закрепить общие идеи, важнейшие принципы, свойственные всей юридической форме...”⁴.

Отсутствие законодательного оформления принципов права затрудняет их использование на практике, порождает неоднозначное толкование. Вместе с тем, желательность нормативного закрепления принципов права не означает их отождествления с принципами законодательства. Последние представляют собой “исходные технико-юридические начала построения как отдельно взятого нормативно-правового акта, так и системы российского законодательства в целом, посредством которых осуществляется ее эффективное функционирование, обеспечивается наиболее полное и точное отражение в ней требований правовых принципов”⁵. С методологической точки зрения принципы права и законодательства, их соотношение, можно представить как содержание (принципы права) и форму (принципы законодательства).

Несмотря на тесную взаимосвязь между принципами права и принципами законодательства, существует целый ряд отличий, первое из которых заключается в том, что принципы права носят объективный характер, а принципы законодательства, напротив, по своей природе больше подвержены субъективному воздействию со стороны законодателя, и их образование напрямую зависит от его волеизъявления, а также от характера проводимой государством политики⁶.

Тем самым следует признать, что принципы права – это его объективные свойства, органически присущие праву.

В.М. Сырых предлагает рассматривать правовые принципы в качестве юридических закономерностей, наделяя их такими качествами как необходимость и существенность⁷. Исследователь вполне обоснованно замечает, что при наличии соответствующих условий правовые принципы “проявляются неизбежно в системе общественных и

¹ Доцент Пензенского государственного университета, докторант Саратовской государственной академии права, кандидат юридических наук.

² См.: Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001. С. 57–59.

³ См., например: Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1987. С. 15, 25, 33; Снасов Б. Закон и его толкование. М., 1986. С. 205–213; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 210–211.

⁴ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 149.

⁵ Сенякин И.Н. Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов, 2007. С. 147.

⁶ См.: там же. С. 145–147.

⁷ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2004. С. 63–71.

правовых отношений независимо от их осознания и закрепления в действующем законодательстве»⁸.

Не оспаривая данный тезис, хотелось бы считать более предпочтительной ту точку зрения, согласно которой правовые принципы не являются государственно-правовыми закономерностями, а лишь отражают их⁹.

Достаточно интересной в данном контексте выглядит позиция Ю.Ю. Ветютнева, предложившего следующую концепцию соотношения правового принципа и юридической закономерности. По мнению автора, вначале обнаруживается некая объективная повторяемость фактов в области государства и права, которая может быть оценена положительно либо отрицательно. При положительной оценке она может быть возведена в общее правило и с этого момента превращается в юридический принцип. При отрицательной оценке существующей повторяемости фактов может быть создан юридический принцип, направленный на ее устранение. Так или иначе, правовой принцип возникает на базе закономерности, но существенно отличается от нее по механизму действия: он всегда проводится в жизнь сознательно, через принудительную силу государства¹⁰.

Вместе с тем Ю.Ю. Ветютнев, верно признавая закономерность в качестве источника появления того или иного принципа, противоречит собственной позиции, отрицая объективный характер последнего на том основании, что «правовой принцип... не срабатывает сам по себе: чтобы воплотить его в жизнь, требуется законодательное закрепление, а затем длительные усилия по его обеспечению и защите»¹¹.

Признавая этот довод, логично все же предположить, что если правовой принцип есть порождение объективной закономерности, то он неизбежно содержит в себе такой ее качественный признак, как объективность.

Здесь надо отметить, что В.М. Сырых не отрицает того, что правовые принципы приобретают общеобязательное значение постольку, поскольку они закреплены законодателем. «В тех случаях, — пишет он, — когда принципы права не осознаются учеными-юристами, не закрепляются прямо и непосредственно действующим законодательством, правовые нормы оказываются несовершенными, малоэффективными и не приводят к ожидаемым результатам»¹².

⁸ Там же. С. 64.

⁹ См.: *Вопленко Н.Н.* Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. С. 35.

¹⁰ См.: *Ветютнев Ю.Ю.* Государственно-правовые закономерности (Введение в теорию). Элиста, 2006. С. 41–42.

¹¹ Там же. С. 40.

¹² *Сырых В.М.* Указ. соч. С. 64.

Иное дело то, что принципы не всегда возможно ясно и четко изложить в нормативно-правовых актах. «Принципы права могут быть по разному объективированы и формулированы в законодательстве, их действительный смысл бывает завуалирован»¹³.

Подобная специфика регулятивного воздействия принципов заключается в более высокой степени их нормативности. Принципы права как категории сущностного порядка определяют содержание не только действующих, но в известной степени и будущих норм¹⁴. «Система общих принципов права, — отмечает Т.М. Пряхина, — динамична. Ее содержательная сторона развивается посредством расширения их содержания. Происходит встречный процесс, когда, оставаясь неизменной в своей сути, содержательная сторона принципов раскрывается под влиянием практики и уникального опыта конкретного государства»¹⁵.

Кроме того, надо учитывать, что правовые принципы могут складываться из целого ряда положений, одни из которых зафиксированы в нормах права, а другие пока не нашли в них своего отражения или вообще не могут быть закреплены в силу своей несостоятельности или изменившихся условий.

Именно поэтому законодательное (а прежде всего конституционное) воплощение получают те принципы, нормативное выражение которых не вызывает сомнений и которые могут быть защищены в судебном порядке¹⁶. Так, в одном из постановлений Конституционный Суд РФ указал, что принципы справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав и свобод человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Тем не менее критерием конституционности вышеуказанные принципы становятся в

¹³ *Явич Л.С.* Указ. соч. С. 150.

¹⁴ *Тихомиров Ю.А.* Теория закона. М., 1982. С. 71.

¹⁵ *Пряхина Т.М.* Конституционная доктрина современной России. Саратов, 2002. С. 60.

¹⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» от 29 мая 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 23. Ст. 2626.

случае их закрепления в Конституции Российской Федерации¹⁷.

Таким образом, принципы права интегрируют в себе как объективные так и субъективные начала. “Принципы права, с одной стороны, – замечает М.И. Байтин, – отражают его объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов классов, групп и слоев населения. С другой стороны, в принципах права воплощается субъективное восприятие его членами общества, их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выражаемые в различных учениях, теориях, направлениях правопонимания”¹⁸ Поэтому принципы права должны рассматриваться с учетом как единства, так и особенностей обеих отмеченных сторон, с позиций сложившегося в юридической и философской науках общего представления об объективном и субъективном в праве¹⁹.

Как представляется, именно соединение объективных и субъективных начал в сущности принципов права, детерминирует возможность появления исключений из них.

Правовые исключения – уникальные юридические феномены. По нашему мнению, исключения в праве представляют собой допускаемые юридическими нормами и закрепленные в них, отличные от общеустановленных правил, положения, реализуемые уполномоченными на то субъектами при определенных условиях.

Право, регламентируя отношения между людьми, устанавливает общие, обязательные для всех принципы и правила поведения. “При помощи позитивных правил определяется сфера возможного и должного, порицаемого и поощряемого, стимулов и ограничений. Разрешая одни варианты поведения, правила запрещают и пресекают другие”²⁰.

Однако единый характер права не означает стирание всех различий между людьми. “Позитивная правовая жизнь как явление богаче, насыщеннее

права. Жизнь не укладывается в системы правил, даже не достаточно жестких”²¹.

Исключения в праве позволяют последнему, как государственно-властному регулятору, быть высокочувствительным к природе регулируемых им объектов. Посредством исключений достигается соответствие между правом и подлинными условиями социальной среды.

Право, с одной стороны, устанавливает правила регулирования социальных отношений, с другой, будучи результатом отражения реального мира, предусматривает определенные возможности отступления от общеобязательного эталона. В противном случае право рискует превратиться в аморфную, реально не работающую, противоречивую и, как следствие, тормозящую общественное развитие систему юридических норм.

Тем самым первостепенное значение в природе исключений имеет объективный фактор. Подобное объясняется доминированием объективных начал в природе права и всей правовой жизни. Иное дело то, что нормативное оформление, использование и применение исключений носит достаточно субъективный характер²².

Тождественным образом можно, как уже было отмечено выше, охарактеризовать и природу правовых принципов. Подобное еще больше сближает данные категории, однако не это является решающим обстоятельством в неразрывной взаимосвязи названных феноменов.

Как думается, диалектическое единство принципов и исключений состоит в том, что каждый принцип представляет собой правило; в свою очередь, любое правило автоматически вызывает возможность, по крайней мере потенциальную, наличия исключений из него.

В контексте данного утверждения неизбежно возникает вопрос о допустимости исключений из принципа законности.

Принцип законности – основополагающий принцип права, пронизывающий все стороны жизни, содержания и действия права, начиная с его формирования и заканчивая применением и иными формами реализации права²³. Исключения из данного принципа вероятны, но они априори имеют противоправный характер, поэтому даже в терминологическом плане они обозначаются не как исключения, а как правонарушения.

²¹ Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права. М., 2003. С. 394.

²² См. подробно: Суменков С.Ю. Исключения в правовой жизни: объективная и субъективная природа // Актуальные проблемы российской правовой жизни. Материалы “круглого стола” / Под ред. А.В. Малько. Самара, 2006. С. 104–111.

²³ См., например: Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность. М., 1967. С. 376–403.

¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы, от 27 января 1993 г. // Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1992–1996 / Сост. и отв. ред. Т.Г. Морщакова. М., 1997. С. 261–270.

¹⁸ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 148.

¹⁹ См.: Недбайло П.Е. Объективное и субъективное в праве // Правоведение. 1974. № 1. С. 14.

²⁰ Ромашов Р.А. Закон, правило, норма, долженствование // Правоведение. 2001. № 6. С. 14.

Правонарушения ни в коем случае нельзя отождествлять с юридическими, законными исключениями. Правонарушение – это не допускаемые законом отступления от положений правовых норм, их несоблюдение.

Вместе с тем проблема соотношения принципа законности и исключений имеет более сложный характер, чем просто констатация факта правонарушения.

Так, например, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в случае если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора. Однако, в ч. 1 ст. 3 УИК РФ предусмотрено, что уголовно-исполнительное законодательство учитывает международные договоры РФ, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными в соответствии с социальными и экономическими возможностями. Тем самым получается, что законодатель сознательно допускает исключения из норм Конституции в зависимости от социально-экономической обстановки в стране.

Такая трактовка представляется в корне неверной. Несмотря на то что правонарушения в данном случае нет, нельзя допускать искажение конституционных положений²⁴.

В вышеуказанном примере речь идет не об исключении из правила, а о таком негативном явлении, как юридическая коллизия, которая должна разрешиться в пользу Конституции РФ как нормативного акта высшей юридической силы.

На наш взгляд, здесь необходимо осознать следующее. Исключения безусловно имеют положительную сущность, находятся во взаимосвязи с правилами, корреспондируют им. Р.Х. Якупов правильно утверждает, что “всякий принцип – это общее правило с исключениями, которые выступают не в роли изъятия из принципов, а в качестве необходимой составной части его содержания”²⁵.

Подобная оговорка является более чем актуальной, ибо, признавая допустимость исключений из правил, необходимо отметить, что даже при своей внешней противоречивости по отношению к правилам, исключения все же внутренне соответствуют им. Более того, исключения не просто существуют относительно правил: они являются результатом их наличия.

Так, например, защита, охрана и незыблемость права каждого человека на жизнь является общим правилом, из которого, однако, могут быть исключения. В первую очередь к таким исключениям от-

носится смертная казнь, являющаяся согласно ст. 20 Конституции РФ и ст. 59 УК РФ исключительной мерой наказания. Подобное исключение выступает основанием лишения жизни, будучи мерой воздаяния за соответствующий противоправный поступок.

Тем самым смертная казнь, являясь исключением из права на жизнь, в превентивном плане нацелена на охрану и неприкосновенность данного права. Такой подход, как считает В.М. Сырых, полностью вписывается в принципы права, его основы²⁶.

Таким образом, исключения не направлены против принципов, не подрывают какие-либо, подразумеваемые последними, абсолютные ценности, а напротив, подпадают под них и в конечном итоге им соответствуют.

В этом заключается основное отличие юридических исключений не только от правонарушений, но и от такого сложного феномена как злоупотребление правом. Совершая злоупотребление правом, субъект не соотносит свое поведение с такими общими и отраслевыми принципами права, как справедливость, гуманизм, равенство сторон, свобода договора, т.е. поступает вопреки смыслу и общим началам права²⁷.

Аналогичной чертой, характерной для исключений в праве и злоупотребления правом, является их соответствие формальным требованиям юридических норм. Но злоупотребление правом по сути остается отрицательным явлением, находится в “теневой” составляющей правовой жизни, хотя и не может быть полностью выведено за рамки правореализационного процесса²⁸.

Исключения выступают в качестве необходимого компонента правового регулирования; поэтому они находят закрепление в нормах права и не могут как исказить их внутреннего смысла, так и нарушать их внешние, строго определенные предписания.

Палитра норм, содержащих исключения, достаточно широко представлена в действующем российском законодательстве²⁹. Как представляется, многочисленность исключений является следстви-

²⁴См.: Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 27.

²⁵Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе (Юридические проблемы). М., 1993. С. 73.

²⁶См.: Сырых В.М. О “естественном” праве государства на смертную казнь // Право на смертную казнь. Сборник статей / Под ред. А.В. Малько. М., 2004. С. 36.

²⁷См.: Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 34–39.

²⁸См. об этом: Шегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981. С. 16; Чулюкин Л.Д. О правомерном поведении субъектов социалистического общенародного права // Актуальные вопросы советского права (Теория и практика) / Отв. ред. В.А. Копылов. Казань, 1985. С. 15; Крусс В.И. Актуальные проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Гос. и право. 2002. № 7. С. 47, 53. и др.

²⁹См. об этом: Малько А.В., Суменков С.Ю. Исключения в праве в условиях реформ: постановка проблемы // Гос. и право. 2006. № 10. С. 3–10.

ем того, что ни одно правило, каким бы обобщающим и универсальным характером оно ни обладало, не в состоянии учесть все разнообразие жизни, весь спектр взаимосвязей и противоречий субъектов правовых отношений, адекватно отразить, воспринять все то, что является актуальным, насущным для каждого члена общества.

Для преодоления разногласий интересов, недопущения трансформации их в правонарушения, максимального учета различных жизненных ситуаций государство и создает, по возможности, исключения из общих правил. К примеру, АПК РФ закрепил принцип гласности разбирательства дел в арбитражных судах. Вместе с тем законодатель установил и определенные исключения из указанного принципа, а именно: “Слушание дела допускается в закрытых судах в случаях, предусмотренных федеральным законом о государственной тайне, а также при удовлетворении судом ходатайства участвующего в деле лица, ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой и иной тайны, и в других случаях, установленных федеральным законом” (ст. 9 АПК РФ).

Существование исключений из правовых принципов обусловлено также иерархичностью и определенной конкуренцией последних.

В общей теории права, несмотря на многообразие точек зрения, одним из традиционных критериев классификации принципов права выступает сфера их распространения. Согласно данному подходу принципы подразделяются на общие, межотраслевые и отраслевые³⁰.

Доминантное значение имеют общие принципы, распространяющиеся на все отрасли права и во многом определяющие его содержание.

С точки зрения методологии исследования правовых исключений, природу последних следует анализировать в контексте сочетания принципов справедливости, гуманизма, равноправия. Их соотношение надо рассматривать в рамках принципа законности, ибо, как уже неоднократно отмечалось, установленные принципами правила и исключения из них должны быть закреплены в нормативно-правовых актах.

Принцип справедливости – один из основополагающих принципов права. В самом общем виде он предполагает беспристрастность, истинность, правильность, обоснованность правового реагирования; соответствие между ролью лица в обществе и его социально-правовым положением; соразмерность между деянием и наказанием либо поощрением. А.И. Экимов верно определяет справедливость как нравственно обоснованный критерий для соизмерения действий субъектов, в соответствии с которым осуществляется воздаяние каждо-

му за его поступки в виде наступления тех или иных последствий³¹.

Как думается, именно данный принцип и служит одним из основных условий появления исключений в праве.

Реакция государства должна соответствовать как поведению, так и личности субъекта, условиям его жизни, обстоятельствам совершения деяния и прочими многочисленными и разнообразными факторам. Для максимального и всестороннего их учета и нужны нормативные отступления от единых правил, ибо общими требованиями невозможно регламентировать все многообразие бытия. В противном случае государственно-правовое воздействие будет необоснованным, неэффективным, а в конечном итоге несправедливым.

Одним из примеров воплощения в жизнь принципа справедливости посредством исключений является применение судами ст. 64 УК РФ. В соответствии с данной нормой суду (при наличии исключительных обстоятельств) предоставлено право назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено за конкретное преступление санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Понятие исключительности закон не раскрывает, поэтому такие обстоятельства суд должен установить и указать в приговоре. При этом исключительность выступает оценочным понятием, находящимся в сфере судейского усмотрения, которое, по выражению римских юристов, есть “*scire per legem quid sit justum*” (знание того, что является с точки зрения права справедливым – *лат.*).

Следует отметить, что среди государственных органов, обладающих возможностью реализации исключений, доминирующее положение занимают суды, которые в результате своей деятельности создают судебную практику применения правовых исключений³². Подобное объясняется социальной значимостью судебных органов в структуре государственной власти, а также тем, что именно “судебная практика приспособливает общеправовую норму к особенному и единичному – конкретным жизненным ситуациям”³³.

Такое практическое воплощение принципа справедливости представляется весьма важным, ибо справедливость – “это обобщенный принцип, который корректирует взаимодействие других принципов в случае коллизии их требований (например, требования равенства и индивидуализации, целевого установления репрессии и гуманиз-

³¹См.: Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 131.

³²См.: Гук П.А., Суменков С.Ю. Правовые исключения и их реализация в судебной деятельности // Журнал рос. права. 2006. № 8. С. 123–130.

³³Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал рос. права. 1997. № 6. С. 49.

³⁰См., например: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. М., 2002. С. 164–167.

ма), приводит их в систему и тем самым актуализирует их положения”³⁴.

Однако, признавая значение принципа справедливости, нельзя полностью согласиться со следующим утверждением: “Охватывая все стороны правовой жизни, принцип справедливости является нормативным первопринципом права, правового регулирования общественных отношений”³⁵.

Возражая против преувеличения роли принципа справедливости, В.В. Сорокин пишет: “Если бы человеческое общество судилось Богом по принципу справедливости, оно уже давно было бы уничтожено. Но мир основан Богом на началах любви, а из любви исходит милосердие”³⁶.

Действительно, принцип гуманизма, выражающийся прежде всего в конституционном положении о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, выступает не менее значимым, чем справедливость принципом права, и также служит источником правовых исключений. К примеру, исключением из положения о свободе завещания выступает выделение обязательной доли имущества нетрудоспособным иждивенцам наследодателя, даже если они не указаны в завещании в качестве наследников (п. 1 ст. 1149 ГК РФ). Как думается, такое исключение обусловлено не столько принципом справедливости³⁷, сколько принципом гуманизма: проявлением заботы государства о социально незащищенных субъектах.

Наиболее ярко принцип гуманизма реализуется в уголовном и административном праве. Подобное положение обусловлено возможностью применения достаточно жестких санкций при наступлении уголовной или административной ответственности и, как следствие, необходимой особой защиты прав личности при осуществлении репрессии. Яркими примерами воздействия принципа гуманизма на возникновение исключений служит восприятие законодателем в качестве последних самых суровых видов наказаний – смертной казни и административного ареста.

Смертная казнь является исключительной мерой наказания, назначаемой за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ч. 1 ст. 59 УК РФ); административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды правонарушений (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ).

³⁴Ласточкин Р.Н. Явная несправедливость как основание к отмене или изменению приговора. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983. С. 8.

³⁵Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал рос. права. 2006. № 6. С. 29.

³⁶Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 87.

³⁷См.: Омарова У.А. Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1999. С. 5–27.

Перечень деяний, за которые могут быть назначены вышеуказанные виды наказаний, весьма ограничен, равно как и круг лиц, к которым они могут быть применены. Надо особо отметить, что среди субъектов, неподверженных и смертной казни, и административному аресту, присутствуют несовершеннолетние.

Принцип гуманизма непременно заключается в учете особых психофизических качеств несовершеннолетних, что находит отражение в установлении относительно последних исключений из общих правил регулирования сферы трудовых отношений; привлечения к административной и уголовной ответственности и применения наказания; порядка производства следственных действий; судебного разбирательства в уголовном и гражданском процессах и т.д.³⁸

Таким образом, существование исключений в праве в основе своей обусловлено практической реализацией принципов справедливости и гуманизма. При этом, возражая против возведения какого-либо из принципов в ранг доминирующего “суперпринципа”, хотелось бы отметить, что именно принципы справедливости и гуманизма детерминируют наличие исключений из принципа правового равенства.

Принцип юридического равенства в самом общем виде закреплен в ст. 19 Конституции РФ. Речь идет прежде всего о юридическом равенстве в формальном его аспекте³⁹. Формализм равенства, как считал В.С. Нерсисянц, служит одним из основных критериев оценки права: “Наиболее рельефно формальность права выражена в его специфическом свойстве – равенстве. Выступая в виде свободы, обусловленной равенством, право не противопоставляет себя фактическим различиям, но формализует эти различия по одному единственному основанию, общему масштабу и равной мере и тем самым трансформирует стихию и хаос неопределенных различий в единый для всех формально-определенный порядок признания, реализации и защиты различных прав и соответствующих им юридических обязанностей”⁴⁰.

Однако нельзя не признать то, что “принцип формального равенства игнорирует полноту бытия”⁴¹ и поэтому не вполне соответствует предназначению права, и прежде всего принципу справедливости. В.М. Шафиров обоснованно отмечает,

³⁸См.: Абрамов В.И. Права ребенка в России (Теоретический аспект). Саратов, 2005. С. 237–297.

³⁹В законодательстве и в юридической литературе этот принцип определяется различными терминами: “принцип равенства граждан перед законом и судом”; “принцип равноправия”; “принцип формального равенства”; “принцип правового равенства”. В контексте данной статьи целесообразно воспринимать вышеуказанные термины как синонимы.

⁴⁰Нерсисянц В.С. Право – математика свободы. М., 1994. С. 55.

⁴¹Сорокин В.В. Указ. соч. С. 82.

что «юридическая справедливость есть мера равенства и неравенства»⁴².

Справедливость заключается не только в равенстве, но и в соответствующих ситуациях в правильном прогрессивном неравенстве. Такое неравенство может быть вызвано личными и семейными обстоятельствами, состоянием здоровья человека и другими факторами. Люди неизбежно неравны, поэтому к их поступкам трудно применить единую меру⁴³.

В данном контексте уместны положения принципа гуманизма, требующие исключений из принципа правового равенства по критериям возраста (относительно престарелых и несовершеннолетних); пола (так, согласно российскому законодательству женщины освобождены от прохождения срочной службы в Вооруженных Силах РФ; к ним ни при каких условиях не может быть применена смертная казнь; для женщин снижен предел достижения пенсионного возраста); национальности (в частности, представители коренных малочисленных народов РФ освобождены от исполнения воинской обязанности, обладают эксклюзивным правом занятия определенными промыслами⁴⁴); социального положения (например, инвалиды) и т.д.

Таким образом, различия между индивидами, носящие во многом естественный характер, предопределяет то, что «даже формального равенства в чистом виде не существует»⁴⁵.

Многообразие специальных статусов и их подвидов обуславливает наличие исключений из принципа правового равенства. Подобные исключения проявляются во внешнем мире в форме правовых ограничений и преимуществ.

В юридической литературе правовые ограничения рассматривают как «установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц»⁴⁶. Примером подобного рода исключений служит ограничение в избирательных правах лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Преимущества – другая, отличная от ограничений, форма проявления правовых исключений. Суть ее заключается в дозволении отдельным субъектам иметь особые, дополнительные права и

(или), напротив, в освобождении от общеустановленных обязанностей. Представляется, что исключения в форме преимуществ находят отражение в виде льгот, привилегий и иммунитетов⁴⁷.

Таким образом, принцип правового равенства невозможен без исключений. Однако, как верно отмечают Н.С. Бондарь и Ю.В. Капанова, «эти исключения следует рассматривать как часть регулирующего воздействия конституционного принципа равноправия: правовые преимущества в виде льгот и привилегий (положительные изъятия из общего правового статуса) оказывают стимулирующее влияние на поведение человека и гражданина, а правовые ограничения (отрицательные изъятия) воздействуют путем сдерживания»⁴⁸.

Кроме того, хотелось бы особо отметить, что все вышесказанное не умаляет роли принципа правового равенства.

Принцип равноправия – один из основных принципов российского права, первостепенное значение которого состоит, как думается, в законодательном запрете какой бы то ни было дискриминации различных прав и свобод индивидов⁴⁹.

Правовые исключения находят свое отражение в сфере функционирования не только общих, но и межотраслевых и отраслевых принципов.

Межотраслевые принципы – принципы, распространяющиеся на две и более (но не на все) отрасли права⁵⁰. Классическим примером исключения из межотраслевых принципов выступает исключение из принципа гласности судопроизводства, действующего в уголовном, гражданском, арбитражном процессах. Данное исключение состоит в том, что в определенных ситуациях суд может принять решение о рассмотрении дела в «закрытом» режиме. При этом в некоторых случаях объявление о закрытом слушании дела является не правом, а обязанностью суда (в частности, ст. 241 УПК РФ содержит безусловное требование о подобном порядке судебного разбирательства уголовных дел в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, а также дел о половых преступлениях⁵¹).

Принцип неотвратимости юридической ответственности за совершение правонарушения действует в уголовном и административном праве. По

⁴²Шифиров В.М. Естественное-позитивное право. Красноярск, 2004. С. 148.

⁴³См.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. С. 16–17.

⁴⁴См.: Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

⁴⁵Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов, 2002. С. 16.

⁴⁶Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. С. 91.

⁴⁷См. подробно: Малько А.В., Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. Пенза, 2005.

⁴⁸Бондарь Н.С., Капанова Ю.В. Конституционное измерение равноправия граждан в Российской Федерации. Ростов-н/Д., 2002. С. 47–48.

⁴⁹См.: Комкова Г.Н. Запрет дискриминации в российском и международном праве. Саратов, 2003. С. 18, 41–85.

⁵⁰См.: Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права. Самара, 2004. С. 92.

⁵¹См.: Бозров В. Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Росс. юстиция. 2002. № 2. С. 11.

нашему мнению, исключение из данного принципа содержится в ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 2.9. КоАП РФ. Так, согласно указанной норме УК РФ, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Соответственно, лицо, совершившее такое деяние, не подлежит уголовной ответственности. В свою очередь, ст. 2.9 КоАП РФ предусматривает при малозначительности административного правонарушения возможность освобождения лица, его совершившего, от административной ответственности.

Достаточно широк спектр распространения исключений среди отраслевых принципов.

Исключением из принципа свободы договора в гражданском праве выступает обязательное заключение публичного договора (ст. 426 ГК РФ).

Семейный кодекс РФ предусматривает исключения из требования об обязательном достижении брачного возраста (ч. 1 ст. 13 СК РФ). Так, ч. 2 ст. 13 СК РФ закрепляет, что “при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, вступающих в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет”. Более того, в этой же второй части говорится, что законами субъектов РФ в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено вступление в брак до достижения возраста 16 лет.

В Земельном кодексе РФ закреплён принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (ч. 4 ст. 35 ЗК РФ). На нежелательность отступления от этого принципа неоднократно обращалось внимание высшими судебными органами РФ (п. 11, 12, 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда “О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства” от 24 марта 2005 г.⁵²).

Вместе с тем законодатель в том же п. 4 ст. 35 ЗК РФ предусмотрел возможность отступления от вышеуказанного принципа. “Следует отметить, что данную возможность законодатель предоставил участникам гражданского оборота в виде ис-

ключения из общего правила лишь в случаях прямо предусмотренных федеральными законами”⁵³.

В качестве исключения из принципа неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ), бесспорно, следует считать норму, закреплённую в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, которая гласит: “В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения”.

Данный список исключений можно продолжать ещё достаточно долго. Но, как думается, главное не столько в количестве исключений, а в возможности констатации того, что в механизме правового регулирования реально сложился и действует специфический технико-юридический режим, который С.С. Алексеев определяет как “режим исключений”⁵⁴. Подобный режим является неотъемлемой частью правового регулирования, причем в ряде случаев законодатель предусматривает перечень исключений из общего правила⁵⁵.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Принципы права являются нормативными началами, эталонами, предписаниями, определяющими и регулирующими ключевые моменты организации и развития общественных отношений.

Принципы представляют собой общие правила, из которых могут быть и неизбежно следуют исключения, ибо нельзя едиными требованиями регламентировать все разнообразие жизни. При этом исключения из правил во многом предопределяются самими принципами, их конкуренцией, иерархичностью, взаимообусловленностью.

Исключения имеют сложную и неоднозначную природу, во многом связаны с правоприменением, нуждаются в отграничении от иных категорий.

Сущность и назначение правовых исключений должны подвергаться дальнейшему теоретическому осмыслению и научному изучению.

⁵³ Емельянов В.С. Исключения из принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов // Росс. юстиция. 2007. № 2. С. 35.

⁵⁴ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 172.

⁵⁵ Там же.

⁵² <http://www.garant.ru/hotlaw/mon/htm> (2005. 24 марта).